

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

МАРИНА И
КАТЕРИНА

Зинаида Гиппиус
Марина и Катерина

«Public Domain»

1931

Гиппиус З. Н.

Марина и Катерина / З. Н. Гиппиус — «Public Domain», 1931

«Горы, доли – (и годы, десятилетия), – язык, народ, земля – все разделяет этих двух женщин, Марину и Катерину. Оне не знают о существовании друг друга и никогда не узнают; никогда не встречались и не могут встретиться (как две параллельные линии). Одно разделяющее их «время» (три десятилетия) было бы достаточной тому причиной. Марину, статную, круглолицую русскую бабу, я зазнал в конце века. Ей было тогда лет 29. Катерине, французской девушке итальянской крови, и сейчас нет 25-ти. Изжелта-русовая Марина, ее косица, подтянутая и заколотая на макушке, ее певучий, на «а», северный русский говор, – и Катерина в черных модных кудрях, сыплющая французской частушкой... что между ними общего? Что соединило их в моей мысли?..»

© Гиппиус З. Н., 1931

© Public Domain, 1931

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Зинаида Гиппиус Марина и Катерина

Горы, доли – (и годы, десятилетия), – язык, народ, земля – все разделяет этих двух женщин, Марину и Катерину. Оне не знают о существовании друг друга и никогда не узнают; никогда не встречались и не могут встретиться (как две параллельные линии). Одно разделяющее их «время» (три десятилетия) было бы достаточной тому причиной. Марину, статную, круглолицую русскую бабу, я зазнал в конце века. Ей было тогда лет 29. Катерине, французской девушке итальянской крови, и сейчас нет 25-ти. Изжелта-русская Марина, ее косица, подтянутая и заколотая на макушке, ее певучий, на «а», северный русский говор, – и Катерина в черных модных кудрях, сыплющая французской частушкой... что между ними общего? Что соединило их в моей мысли?

Общее, или какой-то параллелизм, между ними есть. Правда, первым толчком к тому, что я подумал о Марине и Катерине вместе, – были некоторые совпадения, чисто внешние, даже смешные. Я скажу о них потом. Но, раз занявшись исканьем общего, я открыл его, и тем более достойное внимания, что это общее как-то еще ярче подчеркивает глубокое различие, разность обеих женщин. Если б индивидуальное!.. но не в том дело.

Оне одинакового происхождения.

Марина – из деревни Лужского уезда. Там ее, молодую, и выдали замуж, за лядашего, не под стать ей, хилого мужичонку. Он недолго проскрипел, и Марина, честь честью его оплавав, пошла в город, в Петербург, на место. Не в родительскую же семью ворочаться, там ртов и без нее довольно.

И Катерина из семьи... ну, не «мужиков», а «cultivateurs»¹ (что, однако, то же самое). Обе оне выросли за работой «на земле»: невелика разница, что Марина, копая картошку, могла видеть перед собою лужские песчаные сосенки, а Катерина, за тем же делом, – голубую черту Средиземного моря.

Когда подросли другие дети (семья тоже большая) – пошла на место, в люди, и Катерина.

Я знал Марину, когда она была прислугой «за все» в близкой мне семье, у четы молодоженов. В Петербурге.

Я узнал Катерину такой же прислугой, une Ю!!!! tout faire² у той же самой петербургской четы (давно превратившейся в староженев). В Париже.

И еще одно совпадение связало для меня Марину с Катериной: обе оне попали в поле моего зрения тогда, когда обе находились в период влюбленности... в солдата.

Человек во влюбленном состоянии вообще делается виднее. Его черты, – вовсе не только индивидуальные, но и национальные, социальные, современные, – как-то подчеркиваются. И последние особенно, если индивидуальность не сильна, если человек «типичен».

Две молодые женщины, одинакового социального положения; два «предмета» у них, два солдата: русский и французский.

Любовь, и 30 лет тому назад, и 300, и 3 тысячи, и сегодня, – все любовь. Хочешь не хочешь – надо признать в ней что-то «вечное». Вот на фоне-то «вечного» особенно хорошо и наблюдается смена времен, глубокая разность культур, стран и народов.

¹ земледельцы (фр.).

² по уборке всего дома (фр.).

* * *

Марина влюбилась в своего солдата летом, на даче (я приезжал туда гостить к друзьям), не помню, кажется – под Красным.

Марина не лишена юмора. Она фамильярна, но про то не знает. Фамильярна по простоте, а внутреннее отношение к «господам» у нее такое (или вроде), – что у них, мол, свои какие-то дела, непонятные и ей неинтересные, а им неинтересны дела Марины. Из снисходительности она говорит им о себе иногда, но любит говорить в третьем лице, и как-нибудь «по-ихнему». Сшила клетчатое платье, довольно нелепое на ее широкой фигуре. «Что это, Марина, – сказала ей барыня, – какой ты пастушкой Ватто!». С тех пор Марина, как наденет платье, идет показаться: «Вот Марина, пастушка Ватто!». Так же и насчет Николая призналась: «Уж и влюблена Марина в солдата, – страсть!».

Призналась, потому что нельзя было иначе: солдат ведь являлся, хоть и не часто, а главное – иногда присылал письмо. Марина же и прочесть не могла, не то, что ответ писать: неграмотна. Значит, барыне надо поручать.

А как-то пришлось и мне: Марина со мной не стеснялась. Солдатское письмо было неважное, едва разобрать, однако со стишком. Не помню чепухи, но Марине понравилось: «Пишите уж и от Марины со стишком». «Да еще-то про что?». «Да вопче ответ пишете». Сказать толком ничего не сказала. Но когда услышала мой ответ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.